

НОМЕНКЛАТУРА VERSUS ТЕРМИНОЛОГИЯ (три подхода к выделению номенклатурных наименований)

СЕРГЕЙ ШЕЛОВ

Институт языков и культур имени Льва Толстого

Одной из характерных примет нашего времени является бурный рост обмена экономической, административной и коммерческой информацией о товарах и услугах, оказываемых на международном и национальном уровнях. В этой связи заслуживает пристального внимания та часть обозначений, используемая в соответствующих документах, которая называет объекты мира товаров, услуг, локальных и национальных реалий. Часто подобные обозначения трактуются как номенклатурные наименования, однако статус подобных обозначений в научных публикациях и в терминологических исследованиях далеко не определен. В этой связи настоящая работа ставит своей целью наметить основные, наиболее распространенные лингвистические точки зрения на понятие “номенклатурных наименований”, “номенклатуры” и выяснить общее и различное в них.

Во-первых, мы попытаемся представить чрезвычайно краткий обзор основных исторически сложившихся точек зрения по этому вопросу. Во-вторых, мы предложим, как представляется, достаточно актуальное для языкознания собственное решение вопроса о составе номенклатурных наименований.

Решение это распространяется на сотни тысяч и миллионы весьма разнообразных номенклатурных единиц (в частности, биологические и технические номены). Кроме того, оно позволяет сохранить внутреннюю цельность номенклатуры как теоретического понятия и на этой основе установить место номенклатуры в системе специальной научно-технической лексики и предложить общезыковые критерии выделения “номенклатуры” как особого класса специальных наименований (причем критерии остаются едиными для самых различных научных дисциплин и тематических областей). Наконец, оно сохраняет связи с некоторыми традиционными подходами к номенклатурным наименованиям.

Употребление слова *номенклатура* известно задолго до К. Линнея (1707–1778) и А. Лавуазье (1743–1794), просуществовало несколько веков и в этом значении дошло до наших дней (по свидетельству А. Д. Хаютина, слово *номенклатура* появляется в европейских языках уже в XVI–XVII вв. [Хаютин 1972: 6–7]), но английский философ и историк науки У. Уэвель (1794–1866), по-видимому, был первым, кто попытался теоретически осознать этот класс научной лексики в его противопоставлении терминологии. У. Уэвель, известный своими работами в области методологии и истории естественных наук (в первую очередь – биологии, химии, минералогии), неоднократно касается некоторых проблем языка науки и, в частности, терминологии. Содержание наиболее часто цитируемого трактата “Философия индуктивных наук, основанная на их истории” позволяет с достаточной достоверностью утверждать, что в номенклатуру химических и биологических наук У. Уэвель включает названия систематики (разумеется, современной ему, У. Уэвелю) растительного и животного мира. Уместно в этой связи привести некоторые высказывания автора. “Номенклатура классификационной науки – это собрание имен Видов, Родов **и других подразделений**” [Whewell 1967: 462] (выделено нами – С. Ш.). “Напомним, что терминология – это язык для описания объектов, номенклатура – собрание имен самих объектов” [Whewell 1967: 535]. К номенклатуре У. Уэвель относит не только имена видов, но и многие другие названия представителей растительного и животного мира.

Химическую номенклатуру при таком подходе составляют разнообразные наименования веществ и соединений (также совершенно независимо от их положений в таксономии). С этой точки зрения химические *натрий, фтор, хлор, диазометан, ацетаты, стеариновая кислота, олеиновая кислота, диметилглиоксим* – номены, а, скажем, *атомный номер, стабильные изотопы, флотация* и т. д. – термины.

В то же время при противопоставлении “терминология – номенклатура” позиция У. Уэвеля двойственная, а иногда и противоречивая.

В самом деле, с одной стороны, в его работах имеются как будто прямые высказывания о том, что номенклатура ограничивается названиями видов. С другой стороны, при логико-семантическом обсуждении противопоставления “терминология – номенклатура” У. Уэвель чаще всего возвращается к трактовке номенклатуры, согласно которой

в нее включаются также названия других биологических таксонов – родов, семейств, отрядов и т. п. Эта трактовка связана с различием между языком описания объекта (сам У. Уэвель иногда использует термин *descriptive language*, описательный язык) и языком, который можно было бы назвать языком называния объекта. Первый и образует терминологию науки, второй – ее номенклатуру. “Стебли, листья, цветы и плоды растений и относящиеся к ним части могут быть столь разнообразными, что общий язык совершенно недостаточен для выражения общего и различного в них, – пишет У. Уэвель. Ботаника поэтому нуждается не только в определенной системе названий растений, но и в выражениях (*phrases*) для описания их частей: **не только в номенклатуре, но и в терминологии** (выделено автором – С. Ш.)” [Уэвель 1869: 495].

При этом, говоря о номенклатуре, У. Уэвель неоднократно подчеркивает ее более прямую соотнесенность с действительностью, непосредственную данность значения номенов в познании. В соответствии с этим номены и термины по-разному вводятся в научный обиход. Значение номенов, согласно У. Уэвелю, не столько фиксируется дефиницией, которая устанавливает его границы, сколько иллюстрируется каким-либо типичным представителем. Оно не столько очерчивается снаружи, сколько предъясняется своей центральной точкой; оно описывается не тем, что неизбежно исключается, а тем, что неизменно включается в него. В противоположность этому терминология более ориентирована на дефиницию, на договоренность.

Итак, с одной стороны – номенклатура как все названия систематики растительного и животного мира, все названия природных организмов, особей и их совокупностей, с другой – “названия, обладающие непосредственной данностью их значения в познании”. Заметим, что эти два подхода внутренние, в рамках единого теоретического взгляда на язык науки вообще, естественных наук и биологии, в частности, плохо совместимы. Интересно, что при этом двойственная позиция У. Уэвеля обусловила различные понимания номенклатуры в дальнейшем.

Так, существенно новый этап в становлении научных биологических названий был связан с деятельностью К. Линнея. Считается, что в его классической работе “*Species Plantarum*” (1753 г.) были заложены основы так называемой бинарной (иначе – биномиальной, биноми-

нальной) номенклатуры – обозначение видов растений (подчеркнем: **только видов**) через родовое название и некоторый тип видового отличия. Бесспорным представляется тот факт, что в современной ботанической и зоологической номенклатуре, основанной на работах К. Линнея, названия видов, как правило, являются особым видом номинации. Научное название рода обозначается одним латинским словом, а название относящейся к нему основной систематической категории – **вида** – уточняется вторым словом, синтаксически относящимся к первому: например, *тополь белый* (*Populus alba*), *бересклет бородавчатый* (*Euonymus verrucosa*), *клён калифорнийский* (*Acer negundo*), *кипарис кашмирский* (*Cupressus comeyana*), *казарка канадская* (*Branta canadensis*), *саламандра древесная* (*Aneides lugubris*), *какаду чёрный* (*Probosciger aterrimus*), *цапля желтоклювая* (*Egretta eulophotes*) и т. п. (в зоологии распространены также названия из трёх слов – триноминиальные, где последнее из трёх – название подвида: например, *крымский благородный олень* (*Cervus elaphus brauneri*)). Второй компонент в названии вида обычно называется его видовым эпитетом. При этом видовой эпитет, даже если он выражен термином, отнюдь не исчерпывает видовых отличий растения; в лучшем случае он передает лишь один из многих признаков, совершенно оставляя в тени все остальные. Неудивительно поэтому, что *Осока малоцветковая* (*Carex pauciflora*) может противопоставляться совсем не *Осоке многоцветковой* (*Carex pluriflora*), а *Осоке хаккодской* (*Carex hakkodensis*); *Осока многоцветковая* (*Carex pluriflora*), в свою очередь, может противопоставляться *Осоке топяной* (*Carex limosa*) и т. п. В ряде случаев видовой эпитет произведен от имен лиц и географических названий: ср. *Осока Гмелина* (*Carex gmelini*) или *Кенигия исландская* (*Koenigia islandica*) (по некоторым данным число таких случаев составляет до 20% видовых эпитетов в ботанике). Видовой эпитет, таким образом, в названии вида не соотносится с его биологической сущностью, для нее он в значительной мере условен, а характеристикой, идентифицирующей видовые особенности растения или животного, не может служить его номенклатурное наименование: в этой функции может выступать лишь **специальное его описание**, называемое в современной науке его диагнозом. Это описание и закрепляет соответствующее значение за видовым названием. Таким образом, в биологии номинация “естественных видов” пошла по пути увеличения синкретизма наименования за счет потери его аналитизма,

ибо краткое научное название вида не отражает его отличий и нужны специальные средства, чтобы их установить.

В дальнейшем понятие вида – как основная единица в системе живых организмов и качественный этап их эволюции, как основная таксономическая категория в биологической систематике – заняло центральное место во всей биологической таксономии, а названия видов заняли большую и подавляющую часть названий представителей животного и растительного мира в биологии. Это позволяет предположить, что в послелиннеевское время термин **номенклатура**, не теряя своего прежнего значения, приобретает еще одно. Он начинает употребляться преимущественно или исключительно к **названиям видов, образующих бинарную номенклатуру**. Это предположение частично может быть подтверждено взглядами Д. С. Милля (1806–1873), современника и соотечественника У. Уэвеля. Д. С. Милль, зная У. Уэвеля и неоднократно ссылаясь на них, в “Системе логики силлогической и индуктивной” разбирает некоторые из его положений. В частности, касаясь вопроса о номенклатуре, он пишет: “Слова *номенклатура* и *терминология* большинством авторов употребляются почти безразлично, и д-р Юэль первый, насколько я знаю, придал этим двум терминам различные значения. Ввиду того, что установленное им различие между этими словами имеет действительное и важное значение, и нам надо следовать его примеру” [Милль 1899: 565]. Однако далее он продолжает: “Номенклатуру можно определить как совокупность названий всех тех естественных разрядов, с которыми имеет дело та или другая отрасль знания, или, лучше, **всех низших естественных разрядов** (подчеркнуто нами – С. Ш.) – тех “низших видов”, которые могут, правда, подразделяться, но уже не на естественные разряды, и которые соответствуют вообще тому, что в естествознании называется просто “видами” [Милль 1899: 565]. Итак, названия низших естественных разрядов **относятся к номенклатуре**, а названия всех таксонов выше видовых (названия рода, семейства, отряда, класса и т.п.) при таком подходе **не относятся к номенклатуре** и таким образом, скорее всего, являются **частью биологической терминологии**, ср. *млекопитающие – хищные – кошачьи – кошка* (*Mammalia – Carnivora – Felidae – Felis*), *млекопитающие – приматы – цебидовые – ревун* (*Mammalia – Primates – Cebidae – Alouatta*), *двудольные – сапиндовые – кленовые – клен* (*Dicotyledones – Sapindales – Aceraceae – Acer*) и т. п.

Интересно, что развитие химической номенклатуры пошло принципиально иным, практически противоположным, путем. В шестидесятых годах XVIII в. усилиями Г. де Морво, А. Лавуазье и др. осуществляется реформа химической номенклатуры, исходящая из принципа, согласно которому название вещества должно однозначно указывать на его состав. Названия химических веществ и соединений, химическая номенклатура, как правило, и в наши дни содержат максимум информации о веществе, содержащейся в его химической формуле, ср. *сульфид кальция, монооксид углерода, пентаоксид азота, тетрафенилборат натрия, тетрагалогенметан* и т. п. В химии, таким образом, номинация уже открытых, а также впервые открываемых или синтезируемых веществ или соединения (которая могла бы быть аналогом названий “естественных видов” в биологии!) пошла совершенно по другому, скорее противоположному, пути, – по пути уменьшения синкретизма наименования за счет выигрыша его аналитизма, когда протяженное по числу своих терминологических элементов научное название в значительной степени отражает его структурную формулу.

По-видимому, аналогично, не относятся к номенклатуре (в этом ее понимании!) и анатомические обозначения типа названий *мышца гребенчатая, мышца длинная приводящая, мышца двуглавая плеча, вена базальная, вена сегментарная язычковая нижняя, вена шейная глубокая, двуглаволучевая сумка*.

В статье “Номенклатура” третьего издания Большой советской энциклопедии приводятся два значения этого слова:

“Номенклатура (лат. *nomenclatura* – перечень, роспись имен),

1) система (совокупность) названий, терминов, употребляемых в какой-либо отрасли науки, техники; 2) система абстрактных и условных символов, назначение которой дать максимально удобное с практической точки зрения средство для обозначения предметов”. Сказанное позволяет сформулировать, по крайней мере, три различных понимания номенклатуры: 1) номенклатура как совокупность научных названий всех групп представителей растительного и животного мира; 2) номенклатура как совокупность обозначений только “низших естественных разрядов” (в биологии, например, в качестве таковых выступают биномиальные названия видов живых организмов); 3) номенклатура как совокупность обозначений, имеющих в качестве своей части некоторые достаточно условные обозначения

тех понятий, которые стоят за соответствующими обозначениями в целом.

Так, в технике к номенклатуре технических изделий относят, например, функционирующие в промышленности и торговле наименования механизмов и машин, их деталей, аппаратов, технических устройств и их узлов и т. п., которые имеют в качестве своей второй части достаточно условные “языковые этикетки”, ср. *цапфа МТЗ 80, подшипник 80301, насос МШ 3А, насадки Kärcher 310, компрессор ВП2–10/9, ацетиленовый генератор БАКС–1, автомобиль КамАЗ–43114, самолет “Боинг 747”* и т. п. “К номенклатуре можно отнести (и обычно относят) списки наименований изделий какого-либо одного предприятия (например, все модели тракторов одного завода “ЧТЗ”), товаров какого-либо магазина, сортов, т. е. искусственно выведенных разновидностей растений (например, фруктов)”, – пишет В. М. Лейчик [Лейчик 1974: 19]. Можно полагать, что условные обозначения *МТЗ 80, 80301, МШ 3А, Kärcher 310, ВП2–10/9, БАКС–1, КамАЗ–43114, “Боинг 747”* в приведенных выше примерах и есть те “абстрактные и условные символы, назначение которых дать максимально удобное с практической точки зрения средство для обозначения предметов”, которые упоминаются в определении номенклатуры, согласно Большой советской энциклопедии.

В дальнейшем изложении мы будем говорить о **номенклатуре₁**, **номенклатуре₂** и **номенклатуре₃**, соответственно, а упомянутую выше достаточно условную часть **номенклатурного обозначения₃** будем называть **номенклатурным показателем (или номенклатурным маркером)**. При этом выявленные исторически сложившиеся различные трактовки, при всей их несовместимости, все же имеют целый ряд общих моментов, из-за которых их часто контаминируют, но мы не будем на этом останавливаться, а более подробно рассмотрим очерченное выше понятие **номенклатуры₃**.

Критерии, выделяющие **номенклатуру₃** из общего ряда специальной лексики научно-технического характера, лежат также и в лингвистической плоскости. Эти критерии соотносятся не только с вопросом “что обозначается?” (с предположительным ответом – частные понятия данной области знания, образующие номинативные ряды, относящиеся к одному более общему понятию), но и с вопросом “как обозначается?” (с предположительным ответом – двухкомпонентным образом,

где первый компонент обозначает специальное родовое понятие, общее для всего номинативного ряда, а второй – достаточно условное для соответствующей тематической области обозначение внешнего признака). Условность выбора этого признака, по-видимому, и имел в виду Г. О. Винокур, отмечая: “Почему данный предмет назван так, а не иначе, для номенклатурных обозначений более или менее безразлично, тогда как для термина, стремящегося обладать осмысленной внутренней формой, это очень важный вопрос. С этим связано часто наблюдающееся стремление к замене номенклатур разного рода системами кодов” [Винокур 1939: 8].

Рассмотренные точки зрения и языковой материал позволяет сформулировать следующее толкование номенклатурного наименования, которое может быть принято, по крайней мере, как одно из возможных внутренне последовательных положений, выделяющих огромный пласт специальных языковых единиц научно-технического характера.

Номенклатурное наименование (номен) – это терминологическое обозначение частного специального понятия какой-либо области знания, дисциплины или тематической области, которое состоит из двух лексико-синтаксических компонентов, синтаксически главный из которых является термином, словом или словосочетанием общего языка и обозначает специальное родовое понятие данной области, а синтаксически подчиненный компонент является условным, внешним (для данной области знания и для обозначения соответствующего понятия) знаком (меткой, “этикеткой”) и служит для выделения из родового понятия именно данного частного понятия, фиксируемого в специальных описаниях, толкованиях, дефинициях и т. п.

Синтаксически подчиненный знак-компонент номенклатурного наименования (метафорически употребленное слово или словосочетание общего языка, антропоним или топоним, аббревиатура или специальная буквенно-цифровая нотация) образует его номенклатурный показатель (маркер).

Понятийное содержание синтаксически главного компонента номенклатурного наименования также может быть результатом метафорических изменений общеязыковой лексики.

Номенклатурные наименования, обозначающие с помощью имен собственных – антропонимов (эпонимов) или топонимов

мов – отдельные положения, утверждения, гипотезы, концепции и т. п. соответствующей области знания, образуют ее метаноменклатурные наименования антропонимического или топонимического вида.

Совокупность всех номенклатурных наименований (номенов) той или иной области составляет ее номенклатуру.

Один из несколько неожиданных результатов, к которым мы приходим, состоит, таким образом, в том, что если в начале данной работы мы исходили из того, что терминология и номенклатура противопоставляются друг другу, то в конце ее неожиданно выясняется, что **номенклатура (в одном из возможных ее пониманий!) не противопоставляется терминологии, а является ее неотъемлемой частью, особенность которой – специфика языковых средств сужения одного специального понятия до еще более специального и частного понятия.** Заметим, что это внешне “неожиданное” решение вопроса о соотношении терминологии и номенклатуры в значительной мере объясняется чисто терминологическими причинами. Так, если считать, что к номенам относятся только те единицы, которые выше называются номенклатурными показателями, то результат окажется более “привычным”: номены (в таком понимании!) никогда не будут терминами, а термины, что и предполагалось, никогда не будут номенами.

Поэтому полученный вывод не должен обескураживать. Что принципиально выделяет номенклатуру в пределах терминологии, так это ее “внешний”, условный, не мотивированный или почти не мотивированный внутридисциплинарными понятийными признаками способ выделения частных видовых (“типовых”, “сортовых”) понятий из терминологически уже названных родовых, т. е. понятийная семантика и использование номенклатурного показателя. Однако функциональная общность термина и понимаемого таким образом всего номенклатурного наименования сохраняется – выражение специального понятия. Также сохраняется и даже усиливается необходимость специального разъяснения этого понятия посредством специально предназначенных для этого средств – описания, дефиниции, иллюстрации, характеристики или иных различных приемов, сходных с определением [Горский 1974; Гетманова 1986; Свищов 1987; Самбунова 2000]. Характерно, что в ряде нормативных терминологических словарей представлены на

общих основаниях также и номенклатурные наименования, которые имеют точно такую же словарную статью, что и обычный термин; в качестве примеров приведем лексикографическую подачу лишь нескольких **антропонимических номенов** и их определений из сборника рекомендуемых терминов по гидромеханике, разработанного Комитетом научной терминологии в области фундаментальных наук (КНТ РАН) [Гидромеханика 1990]:

Архимедова сила. Равнодействующая нормальных сил давления тяжелой жидкости на смоченную поверхность тела, полностью или частично погруженного в жидкость. *Ньютоновская жидкость.* Вязкая жидкость, тензор напряжений которой есть линейная функция тензора скоростей деформации. *Коэффициент Кориолиса.* Отношение кинетической энергии жидкости, протекающей в единицу времени через нормальное сечение, к кинетической энергии жидкости, вычисленной по средней местной скорости: (следует формула).

Общность подачи собственного терминологического и номенклатурного материала здесь вполне очевидна.

Как следствие лингвистического понимания номенклатуры можно обнаружить и случаи чисто номенклатурного, и терминологического обозначения **одного и того объекта или понятия** (что, по-видимому, совершенно невозможно при оппозиции “**терминология VS номенклатура**₁”). В самом деле, *глауберова соль* и *сульфат натрия* обозначают в химии одно и то же – вещество $\text{Na}_2\text{SO}_4 \cdot 10\text{H}_2\text{O}$, но *глауберова соль* – как следует из предшествующего изложения, – типичный **антропонимический (фамильный) номен**, а *сульфат натрия* – химический термин; аналогично *опредетель Вронского* – также **антропонимический (фамильный) номен**, а *вронскиан* – совершенно синонимичный ему математический термин. Другие интересные примеры денотативного равенства антропонимичных номенов и терминов из медицины (которые в самой работе называются эпонимическими терминами) приводит Ю. В. Сложеникина: *Брайтова болезнь* – *нефрит*, *синдром Альпорта* – *наследственный нефрит*, *капсула Глиссона* – *околососудистая фиброзная капсула*, *Галлера ноготь* – *птичья шпора*, *Морганиево отверстие* – *слепое отверстие языка*, *Евстахиева труба* – *слуховая труба* и т. п. [Сложеникина 2005: 183–184].

Предложенный лингвистический подход к номенклатурным наименованиям, как представляется, позволяет единообразно трактовать их

далеко не только в составе языковых единиц техники и производства, но и самых различных областях знаний и дисциплин – в рамках точных и естественных наук, сферы гуманитарного и производственного знания. Последнее чрезвычайно важно и с теоретической, и с практической точки зрения, и для терминоведения как науки о термине, и для лексикологии в целом. В частности, появляется перспектива типологии номенклатурных образований самых разных наук, дисциплин и тематических областей с единых лингвистических позиций. Выдвигаемое понимание номенклатуры, как можно видеть, не исключает, а предполагает ее широкое тематическое разнообразие – наименования марок технической продукции, биологические названия видов растений и животного мира, а также сортов культурных растений и пород домашних животных, фамильные названия специальных объектов и утверждений о них и т. п. Изучению в рамках данного подхода подлежат и функционально различные типы номенклатур в пределах одной области знания (таковы различия между наименованиями *автомобиль ВАЗ-2101*, *автомобиль “Жигули”*, *автомобиль “Лада”*, т. е. наименованиями автомобилей). При таком понимании номенклатуры остается широкое поле деятельности для исследования влияния предмета науки и ее структуры на принятые в ней способы номинации. Например, в технических науках весьма развита номенклатура деталей, аппаратов, машин и т. п., использующая личные имена их создателей, изобретателей (ср. выше об **антропонимической номенклатуре**₃). В то же время в языкознании, изучающем так или иначе социальные явления, такой способ обозначения языковых объектов маловероятен, ибо лингвисты не создают слогов, морфем, слов, спряжений, аффиксов, синтаксических конструкций и т. п. Антропонимическая (эпонимическая) номенклатура ограничивается здесь, как правило, **метаноменклатурными наименованиями** типа *закон Бругмана*, *закон Ваккернагеля*, *гипотеза Сепира-Уорфа*, *правило Майнхофа* и т. п.

Предлагаемая трактовка номенклатуры позволяет понять границы “ареала существования” номенклатурных наименований и их статус. Не ограничиваясь только сферой техники и только конкретной, “вещественной” семантикой наименований “конкретных предметов техники, технологических процессов, материалов определенного состава, машин определенной марки и т. п.” (Краткое методическое пособие 1979: 11), номены действительно напоминают “имена собственные

различных миров познания”, имеющихся в языках различных наук, областей знания и дисциплин. В этом смысле мы можем согласиться с мнением В. М. Лейчика, неоднократно подчеркивающим сходство номенклатуры с именами собственными [Лейчик 1974: 22] с той, однако, оговоркой, что необходимые уровень и степень индивидуализации изучаемых объектов для различных областей знания могут быть весьма различными. В отдельных случаях эта индивидуализация достигает уникальности имен собственных (скажем, в географии или астрономии и, как правило, в гуманитарных и социальных науках), а в других случаях эта индивидуализация ограничивается уровнем, на котором соответствующее “имя собственное” относится к десяткам, сотням тысяч и даже миллионам экземпляров однотипных – в пределах выбранного уровня абстракции – объектов (таковы, скажем, номены техники, обозначающие тысячи деталей одной и той же марки или модели, или, например, представители одного вида насекомых в биологии).

Говоря метафорически, номенклатурное имя (номен) – это термин, являющийся понятийно осознанным (в терминах и понятиях соответствующей научной дисциплины, сферы знания или тематической области) “именем собственным”, включающим в качестве лексико-синтаксического компонента своеобразную “знаковую этикетку” – номенклатурный показатель (маркер), называющий внешние, не включенные в аналитическую понятийную сетку дисциплины признаки, или вообще являющийся совершенно условной буквенно-цифровой нотацией, кодирующей целый комплекс видовых признаков.

ВЫВОДЫ

Можно сформулировать, по крайней мере, три различных понимания номенклатуры: 1) номенклатура как совокупность научных названий всех групп представителей растительного и животного мира; 2) номенклатура как совокупность обозначений только “низших естественных разрядов”; 3) номенклатура как совокупность условных обозначений для специальных понятий и объектов.

Номенклатурное наименование (помен) – это терминологическое обозначение частного специального понятия какой-либо области знания, дисциплины или тематической области, которое состоит из двух лексико-синтаксических компонентов, синтаксически главный из которых является термином, словом или словосочетанием общего языка

и обозначает специальное родовое понятие данной области, а синтаксически подчиненный компонент является условным, внешним (для данной области знания и для обозначения соответствующего понятия) знаком (меткой, “этикеткой”) и служит для выделения из родового понятия именно данного частного понятия, фиксируемого в специальных описаниях, толкованиях, дефинициях и т. п. Понятийное содержание синтаксически главного компонента номенклатурного наименования также может быть результатом метафорических изменений общезыковой лексики.

Синтаксически подчиненный знак-компонент номенклатурного наименования (метафорически употребленное слово или словосочетание общего языка, антропоним или топоним, аббревиатура или специальная буквенно-цифровая нотация) образует его номенклатурный показатель (маркер).

Номенклатура (в одном из возможных ее пониманий!) не противопоставляется терминологии, а является ее неотъемлемой частью. Предлагаемая трактовка номенклатуры позволяет понять границы “ареала существования” номенклатурных наименований и их статус.

Благодаря такому построению номенклатурные наименования, проигрывая терминам в прозрачности своей смысловой и логической структуры, в своей мотивированности и аналитичности, значительно выигрывают в своей краткости и синтетичности, в обозначении сложного сочетания различных признаков понятия или объекта лаконичным способом.

ЛИТЕРАТУРА

- Винокур Г. О. 1939: О некоторых явлениях словообразования в русской технической терминологии. – *Труды Московского института истории, философии и литературы*, т. V. Сборник статей по языковедению, Москва, 3–54.
- Гетманова А. Д. 1986: *Логика*. Учебник для вузов, Москва: Высшая школа.
- Гидромеханика 1990: *Гидромеханика. Терминология. Буквенные обозначения величин*. Сборники научно-нормативной терминологии. Вып. 108, Москва: Наука.
- Горский Д. П. 1974: *Определение (лого-методологические проблемы)*, Москва: Мысль.
- Краткое методическое пособие 1979: *Краткое методическое пособие по разработке и упорядочению научно-технической терминологии*. Отв. ред. В. И. Сифоров, Москва: Наука.
- Лейчик В. М. 1974: Номенклатура – промежуточное звено между терминами и собственными именами. – *Вопросы терминологии и лингвистической статистики*, Воронеж, 13–24.
- Лейчик В. М. 1983: *Люди и слова*, Москва: Русский язык.
- Миль Д. С. 1899: *Система логики силлогической и индуктивной*. Перевод с 10-го англ. изд. под ред. В. И. Иванова, Москва.
- Самбурова Г. Г. 2000: Круг идей проблемы определений понятий как теоретических аспектов научной терминологии. – *Научно-техническая терминология*. Вып. 2, 104–114.

- Свинцов В. И. 1987: *Логика*. Учебник для факультетов журналистики и редакционно-издательских факультетов полиграфических институтов, Москва: Высшая школа.
- Сложеникина Ю. В. 2005: *Термин: семантическое, формальное, функциональное варьирование*, Самара: Изд-во СГПУ.
- Уэвель В. 1869: *История индуктивных наук от древнейшего и до настоящего времени*, т. 3. СПб.
- Хаяутин А. Д. 1972: *Термин, терминология, номенклатура*. Учебное пособие. Самарканд: Самаркандский ГУ им. А. Навои.
- Whewell W. 1967: *The Philosophy of the Inductive Sciences Founded upon their History*, vol. II. London.

NOMENKLATŪRA VERSUS TERMINIJA (trys požiūriai į nomenklatūrinius pavadinimus)

Bendrojoje vartosenoje nomenklatūra dažnai yra terminijos sinonimas, tačiau mokslinėje tradicijoje žodis *nomenklatūra*, rodos, vartojamas specialesne reikšme ir čia galima įžvelgti *nomenklatūros* ir *terminijos* priešpriešą.

Straipsniu nesiekama išsamiai atsakyti į šį klausimą, bandoma tik apžvelgti labiausiai paplitusias nomenklatūros apibrėžtis priešinant ją terminijai, nes terminija ir nomenklatūra laikomos pagrindine specialiosios kalbos žodyno dalimi.

Žinomos mažiausiai trys skirtingos nomenklatūros sąvokos:

1) nomenklatūra kaip augalijos ir gyvūnijos mokslinių ir populiariųjų pavadinimų rinkinys (*nomenklatūra 1*); 2) nomenklatūra kaip „žemesniųjų vienetų“ žyminių rinkinys (*nomenklatūra 2*); 3) nomenklatūra kaip sutartinių ženklų, žyminčių specialias sąvokas ir objektus, rinkinys (*nomenklatūra 3*).

Skirtingos nomenklatūros interpretacijos būdingos skirtingoms mokslinėms tradicijoms. *Nomenklatūra 1* siekia K. Linnėjaus laikus – jo sukurtą dvinarę biologinių rūšių nomenklatūrą ir neginčytiną jo sėkmę taikant šią nomenklatūrą gamtos objektams įvardyti. *Nomenklatūra 2* radosi iš mokslo praktikos pripažįstant šį faktą ir jį filosofiskai apmąstant. W. Whewellas ir J. S. Millis yra labiausiai minėtini dėl bendrosios diskusijos apie nomenklatūros ir terminijos priešpriešą ir jos teorinį pagrindimą. Nors ir nevisiškai nuosekli, ši priešprieša buvo apibendrinta taip, kad nomenklatūra galėtų apimti ir daugumą cheminių elementų pavadinimų. Tuo remiantis numatyta perspektyva atskirti empirinius ir teorinius mokslinius pavadinimus. *Nomenklatūrą 3* daugiausia nagrinėja kalbininkai. Jai būdingos abėcėlinių, skaitmeninių ir raidinių skaitmeninių simbolių sistemos. Sudarant šią nomenklatūrą taip pat vartojami tikriniai vardai. Įdomu tai, kaip šios notacijos sukuriamos ir tampa atpažįstamos tai pačiai profesinei bendruomenei.

Skirtingos nomenklatūros interpretacijos nėra visiškai nesusijusios ir nepriklausomos. Jas vienija tai, kaip jos yra apibūdinamos literatūroje. Vis dėlto atskirti jas vieną nuo kitos gana sudėtinga, dar ir dabar galima pastebėti skirtingas jų istorines šaknis.

NOMENCLATURE VERSUS TERMINOLOGY (three approaches to nomenclature)

In common usage, nomenclature is often a synonym of terminology. In scientific tradition, however, the word ‘nomenclature’ seems to be used in a more specific sense, and contraposition of nomenclature and terminology can be found.

This article does not claim to cover the subject completely but attempts to review the most common definitions of nomenclature as opposed to terminology, since terminology and nomenclature are considered to be the major part of the LSP vocabulary.

At least three different concepts of nomenclature are detected:

nomenclature as a set of scientific and popular names for members of the plant and animal kingdom (nomenclature 1); nomenclature as a set of designations of 'lower natural subdivision' (nomenclature 2); nomenclature as a set of conventional notations to denote specific concepts and objects (nomenclature 3).

Different interpretations of nomenclature represent different scientific traditions. Nomenclature 1 goes back to the times of K. Linneus and his invention of binary nomenclature for biological species and his indisputable success in attempts of setting it up in denoting natural subjects. The concept of nomenclature 2 was given birth in scientific practice by philosophical recognition of this fact and meditations over it. W. Whewell and J. S. Mill are the most worth mentioning among others for general discussion of the 'nomenclature VS terminology' controversy and its theoretical foundation. Though not completely consistent, this controversy was generalised to cover the majority of the names for chemical elements and some far reaching perspectives on this basis were outlined in distinguishing between empirical and theoretical names of science. Nomenclature 3 is usually under consideration of linguists. The use of alphabetic, digital, alphanumeric systems of symbols is a typical feature in the creation of nomenclature 3. Proper names are also used to make up nomenclature 3. It is the most intriguing how these notations come into being and get familiar within the same professional community.

Different interpretations of nomenclature are not totally unrelated and independent. In fact they have much in common on the ways they are described in the literature. Though separating them from one another is rather difficult, different historic roots can be traced up to nowadays.

Gauta 2006-11-27

Сергей Дмитриевич Шелов
Институт языков и культур имени Льва Толстого
ул. Хабаровская, д.18а, Москва, Россия
Эл. почта: volehs@mail.ru
leotolstoy_inst@rambler.ru